

Как и предполагала Юнь Чусю, Остров Летучей Мыши оказался островом, где царила кромешная тьма. Каждому гостю, прибывшему на остров, выделили комнату, хотя по сути это была всего лишь крошечная каменная келья. Перед входом в помещение у всех отобрали любые предметы, способные высечь искру или дать свет, на острове даже не подавали горячую еду — всё ради того, чтобы не возникло ни единого огонька. Слуги на этом острове поголовно владели искусством определять положение человека по звуку, а за каменной дверью каждой гостевой комнаты висел крошечный медный колокольчик. Если постоялец хотел выйти наружу или у него возникала какая-то иная нужда, он мог позвонить в колокольчик и позвать слугу.

— Знай я, что это за место, ни за что не стала бы так тщательно наряжаться перед отпращиванием, — в абсолютной темноте Юнь Чусю сняла верхнюю одежду, распустила причёску и лениво растянулась на каменной кровати.

Теперь она уже поняла, что это местечко — не просто злачное заведение, а поистине благодатный уголок. Каждый день в большом зале на втором этаже проходил аукцион, где можно было приобрести не только секретные трактаты боевых искусств, чудодейственные пилюли и редчайшие сокровища, но даже живого человека — того, какого пожелаешь. Сидя в каменной келье, можно было потребовать, чтобы слуги принесли терпкого выдержанного вина или холодных изысканных яств, а в подземных пещерах покорные и прелестные куртизанки терпеливо ждали визита дорогих гостей.

— Тц, интересно, кто здесь заправляет — Союз боевых искусств или императорский двор? Если слить им информацию об этом месте, интересно, дадут ли за это награду? — Юнь Чусю закинула ногу на ногу, взяла стоявшую на каменном столике возле кровати чашу с вином и, приоткрыв рот, осушила её до дна. — Впрочем, раз они так громко хвастаются своими возможностями, починить мне флейту для них точно не составит труда. Главное, чтобы это стоило той жемчужины Южного моря, что я отдала за пригласительный билет! Только вот гадаю, можно ли раздобыть здесь кое-что ещё.

Вообще-то она уже побывала на одном аукционе, но её совершенно не заинтересовали те секретные техники, от которых сходили с ума все мастера цзянху, так что она ушла из большого зала, не дожидаясь конца. Похлопав себя по кошельку, она извлекла оттуда обломанный цилиндрический предмет — на самом деле это была лишь половина расколотой надвое флейты.

Время повернулось вспять, возвращаясь к утру месячной давности, с которого всё и началось.

В горах не ведется счёт дням, и лишь когда минуют холода, понимаешь, что прошёл ещё один год. В тот день после полудня Юнь Чусю от нечего делать прогулочным шагом заглянула в покои старшего брата и сразу же заметила стоявшую на низком столике у окна длинную белоснежную флейту.

Флейта Снежного Феникса и Ледяного Кроля! Старший брат не взял её с собой в дорогу!

Увидев, что этот нефритовый инструмент остался без присмотра — редчайший случай, — она

невольно подошла ближе и с любопытством покрутила его в руках. При виде флейты в её душе поднялась странная буря из горечи и радости, с которой было невозможно справиться. Всё дело было в том, что её старший брат Юнь Усинь, раздобыв где-то эту флейту, словно помешался на ней. Он вложил все свои силы в игру на инструменте, дул в него и днём и ночью, не позволяя себе передохнуть ни единого дня!

И ладно бы он играл на других флейтах — те звучали весьма приятно, словно из под его пальцев выходило творение истинного мастера музыки. Но стоило ему зазвучать на \*этой\* флейте, как это становилось просто невыносимо! Стоило послушать её хотя бы пару мгновений, как человека начинало тошнить, мучила бессонница или кошмары, несчастный ворочался с боку на бок, чувствуя себя так, будто смерть милосерднее жизни. Хуже всех пришлось именно Юнь Чусю: будучи младшим учеником, она жила в соседней с Юнь Усином комнате и каждый день наслаждалась непрерывными переливчатыми повторами этих звуков. Она едва не сошла с ума, балансируя на грани помешательства.

Вспомнив об этом, Юнь Чусю вновь вспыхнула от гнева и со злости приложила силу — раздался громкий треск, и эта безупречно белая нефритовая флейта, казалось бы, выточенная из чистейшего льда и снега, разломилась надвое!

Возвращаясь в настоящее, Юнь Чусю — несмотря на то, что с тех пор прошло уже столько времени — не удержалась, подняла руку и от души врезала себе пощёчину.

В тот день, обнаружив, что Флейта Снежного Феникса и Ледяного Кроля сломана, она ощутила, как земля уходит из-под ног. Тут же оседлав коня, она умчалась из глубокой долины, не смея захватить с собой ни единого слуги, и во весь опор помчалась к ближайшему городу, надеясь успеть починить инструмент до возвращения старшего брата.

Однако произошло нечто странное. Она уже благополучно выбралась из долины и находилась в одном шаге от города, но стоило ей вздремнуть в дороге, как по пробуждении она обнаружила себя в совершенно незнакомом месте! Словно горные тропы, по которым она бесчисленно жила годами, за одну ночь изменились до неузнаваемости!

Добравшись до ближайшей деревушки и слушая за трапезой болтовню местных жителей о делах цзянху, она с удивлением осознала, что никогда прежде не слыхала ни о какой секте Даци, ни о Поместье Учжэн, ни о Банде Божественного Дракона! Ей был знаком разве что Союз Двенадцати Кругов, но местные утверждали, что он подчиняется какой-то Банде Птичьего Хвоста, что совершенно расходилось с тем, что она знала. Просто белиберда какая-то!

— Хоть мудрецы и не говорят о странностях, силах и духах, но этот беспорядок зашел слишком далеко, — бормотала она про себя, тонкими пальцами играя с винной чашей. — Интересно, вернулся ли уже учитель в долину и заметил ли моё исчезновение?

Впрочем, раз уж ее занесло в эти края, у нее всегда найдется благовидный предлог, так что спешить с поисками обратной дороги не стоило — для начала нужно было как следует

починить эту злосчастную флейту!

Поэтому в тот день, когда слуга принес ей ужин, она не отпустила его сразу, а сунула в руку несколько золотых монет и велела передать начальству, что она желает лично предстать перед хозяином этих мест, Молодым господином Летучая Мышь.

Столкнувшись с её требованием, слуга сохранил полное спокойствие — очевидно, ему не впервой приходилось иметь дело с подобным. Не прошло и много времени, как она получила точный ответ: Молодой господин Летучая Мышь с удовольствием примет её наедине.

Молодой господин Летучая Мышь сидел в темноте.

Само по себе это не было удивительным — на этом погруженном во тьму острове все пребывали в ледяном мраке, словно еще не родившиеся младенцы. Но почему-то Юнь Чусю казалось, что он чувствует себя здесь гораздо свободнее, вальяжнее и увереннее, чем кто-либо другой, а в его душе плещется такое глубокое самодовольство, будто он способен играючи повелевать окружающей его тьмой.

Какой же человек способен так непринужденно адаптироваться к полной темноте?

Полагаясь на то, что в таком непроглядном мраке никто и никогда не сможет разглядеть ее лица, Юнь Чусю даже не стала причёсываться — лишь кое-как накинула верхнюю одежду и уселась прямо перед Молодым господином Летучая Мышь. Тот легко усмехнулся и тихо произнес:

— Как мне именовать вас — барышня Юнь или молодой господин Юнь?

Его голос был низким, хриплым, но в нем слышалась какая-то неопиcуемая властность и внушающая трепет сила. Юнь Чусю мысленно усмехнулась: судя по всему, он с самого начала раскусил, какого она пола.

Впрочем, в его понимании ее истинной природы не было ни ложных предрассудков, ни свойственного другим презрения к тому, что девушка рядится в мужское платье, поэтому она лишь лениво бросила:

— Как вам будет угодно. Я пришла просить вас о помощи в одном деле.

Раз уж её маскарад был раскрыт, она перестала притворяться и заговорила своим настоящим голосом.

Молодой господин Летучая Мышь рассмеялся:

— Среди тех, кто приходит сюда, немало желающих поручить мне какое-нибудь дело. На вчерашнем аукционе вы послушали лишь половину и ушли до окончания — уже тогда я понял, что сегодня вы непременно разыщете меня.

Его тон звучал столь убежденно и уверенно, что Юнь Чусю невольно замерла от удивления. К тому же каменный зал, где проходил аукцион, был погружен в точно такую же непроглядную тьму, однако он успел не только вести торги, но и заметить чей-то уход, да еще и безошибочно определить, кто именно покинул зал! Если бы он стал врагом, то оказался бы страшнейшим противником.

К счастью, я здесь только ради починки флейты, да и путь мы проделали вполне мирно, — мысленно утешала себя Юнь Чусю. По знаку собеседника она достала из-за пазухи расколотую надвое Флейту Снежного Феникса и Ледяного Кроля и положила её перед ним на каменный стол.

— Мне нужен мастер, который сумеет срastить эту флейту. Материалы я могу предоставить свои, но соединить ее нужно так, чтобы она выглядела в точности как до поломки! — подчеркнула Юнь Чусю и тут же извлекла из складок одежды небольшой матерчатый узелок, в котором лежали заранее заготовленные ею Белая Жемчужина Дракона и Зимний Нефрит, сдвинув всё это к Молодому господину Летучая Мышь. — Это не просто музыкальный инструмент, но еще и оружие. Когда придет время принимать работу, я сначала проверю её в деле и только потом выплачу остаток суммы, так что не думайте меня провести!

Молодой господин Летучая Мышь снова рассмеялся:

— Я никогда не разочаровываю своих клиентов, иначе как бы я вел дела? Подобная мелочь никак не заставит молодого господина уйти с пустыми руками.

— Вот и отлично.

Это была главная забота на сердце Юнь Чусю, и решить ее, разумеется, было важнее всего. Однако, уладив этот вопрос, она между делом поинтересовалась у Молодого господина Летучая Мышь, нет ли способа исцелить сочтаный яд Инь-Ян и проклятие огненного яда.

— Сочтаный яд Инь-Ян... — даже при всей своей эрудиции и глубоких познаниях Молодой господин Летучая Мышь на мгновение задумался над этим незнакомым названием, после чего осведомился: — Не подскажете, где нынче находится этот больной? И остался ли у него какой-нибудь яд?

— Да нет у меня самого яда, он далеко отсюда и приехать не сможет, но вот его кровь я захватила.

Юнь Чусю с готовностью продемонстрировала свою коллекцию — запечатанную в коробочку окровавленную повязку.

— А еще здесь записаны симптомы и проявления его припадков, возьмите и эту тетрадь, раз уж на то пошло.

В конце концов, этот мир был ей чужим, и раскрытие подобных подробностей ни на что не повлияло бы, а вдруг и впрямь удастся отыскать способ исцеления?

— Не ожидал, что молодой господин не только искусен в боевых искусствах, но к тому же обладает благородным сердцем лекаря. Мое почтение, — Молодой господин Летучая Мышь взял повязку и тетрадь, после чего небрежно бросил: — Тогда какую же цену молодой господин готов заплатить за эти услуги? Знаете ли... каждый жаждет, чтобы я немедленно исполнил все его желания, но я всего лишь человек, и у меня просто не хватит рук на всё подряд.

Ого, да тут начинается торг, мысленно хмыкнула Юнь Чусю и с полной уверенностью в голосе подняла голову:

— Всё просто. Я отдам вам то, чего вы больше всего на свете жаждете.

— ...Что именно?

— Глаза, которые могут видеть.

<http://bllate.org/book/24544/2878749>